

Е. С. ШЕРШНЕВ

Федеративная
РЕСПУБЛИКА
ГЕРМАНИИ

ЭКОНОМИКА
И
ВНЕШНЯЯ
ТОРГОВЛЯ

ВНЕШТОРГИЗДАТ • МОСКВА — 1960

Е. С. ШЕРШНЕВ

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИИ

ЭКОНОМИКА
и
ВНЕШНЯЯ
ТОРГОВЛЯ

ВНЕШТОРГИЗДАТ * МОСКВА—1960

В книге на большом цифровом и фактическом материале дается характеристика экономики ФРГ. Подробно освещается роль монополистического капитала в хозяйстве страны. Анализируется развитие промышленности с 1945 по 1958 г., выявляется его экспансионистская направленность. Обрисовывается положение трудящихся ФРГ, характеризующееся усилением эксплуатации, сокращением реальной заработной платы, ростом налогов. В главе о внешней торговле большое внимание уделено экономической экспансии немецких монополий, ведущей к обострению империалистических противоречий на мировом капиталистическом рынке. В отдельной главе освещаются вопросы германо-советских торговых отношений.

Книга предназначена для пропагандистов, экономистов и других лиц, изучающих экономику зарубежных стран.

ГЛАВА I

РАСКОЛ ГЕРМАНИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ — РЕЗУЛЬТАТ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДНЫХ ДЕРЖАВ

Разгром гитлеровской армии был завершен подписанием 8 мая 1945 г. акта о полной и безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Пятнадцать лет прошло с этой исторической даты, а мирный договор с Германией не заключен, единого миролюбивого демократического германского государства все еще не существует, хотя этого требуют интересы немецкого народа и решения ряда международных конференций.

Мир, завершающий любую войну, отражает изменение в соотношении сил, достигнутое в ходе и в результате войны. Империалистические войны всегда ведут только к империалистическому миру, т. е. к усилению угнетения одних стран другими. Так, империалистический характер первой мировой войны 1914—1918 гг. определил и содержание системы мирных договоров, завершивших эту войну, из которых основным был Версальский мирный договор для Германии. При заключении мира страны-победительницы были заинтересованы лишь в закреплении и обеспечении тех преимуществ, которые им дала победа над враждебной группировкой государств. Ни интересы народов, ни интересы отдельных национальностей, ни установление длительного демократического мира не входили в их расчеты. Империалистический характер Версальского мира и стремление капиталистических государств превратить германское государство в жандарма Европы привели к тому, что уже через десять лет Германия, восстановленная как империалистическая держава, встала на путь подготовки к новой мировой войне, а еще через десять лет развязала эту войну.

Международная обстановка после окончания второй мировой войны существенно отличалась от той, которая существовала в период Версаля. В годы первой мировой войны, особенно в результате отпадения России от капиталистической системы, начался общий кризис капитализма. Вторая мировая война и последовавшее за ней отпадение от капиталистической системы ряда стран в Европе и Азии углубили этот кризис. Разгром Германии и Японии в войне не был просто военным поражением двух империалистических государств. Это был разгром авангардных,

ударных сил международной реакции. Сложившееся в результате войны новое соотношение сил демократии и реакции нашло отражение во всех послевоенных международных соглашениях.

По Германии такие международные соглашения были приняты союзными державами на Ялтинской (4—12 февраля 1945 г.) и Потсдамской (17 июля — 2 августа 1945 г.) конференциях. Решения конференций формулировали основные политические и экономические принципы координированной политики союзников в отношении Германии. В них была выражена воля демократических, миролюбивых сил, требовавших принятия всех необходимых мер для того, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире.

За годы, прошедшие со времени Ялтинской и Потсдамской конференций, в международной жизни и в жизни самой Германии произошли важные события, во многом изменившие обстановку первых послевоенных лет. Ряд статей и положений, записанных в решениях этих конференций, утратил прежнее значение, возникли новые проблемы. Однако основные, принципиальные положения этих соглашений остаются актуальными и поныне.

Решения конференций предусматривают прежде всего полную и безоговорочную ликвидацию политической и экономической базы германского империализма и превращение Германии в единое миролюбивое демократическое государство. В них заложены важнейшие принципы послевоенного устройства Германии, основанного на прочном фундаменте демократического мира, т. е. такого мира, который исходит из признания суверенитета больших и малых государств, из признания равноправия народов. Целью демократического мира является развитие и укрепление мирного сотрудничества между государствами независимо от их общественных систем. Установление такого мира означает, что и побежденные страны имеют право на свободное демократическое развитие и полное восстановление своей независимости.

Потсдамское соглашение не только установило общие принципы послевоенного мирного урегулирования, но и наметило проведение ряда конкретных мероприятий по их реализации. В частности, был учрежден специальный орган — Совет министров иностранных дел четырех держав (Англии, Франции, СССР и США), основной задачей которого являлось проведение необходимой подготовительной работы по мирному урегулированию. В первую очередь совет разработал мирные договоры для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии, которые и были подписаны к концу 1947 г. Затем перед советом встал вопрос о заключении мирного договора с Германией. Указывая на важность и значение этой проблемы, Советский Союз подчеркивал, что Совет министров должен подготовить прежде всего решение двух основных вопросов: создание общегерманского правительства и созыв конференции для рассмотрения мирного договора с Германией.

Политическое единство германского государства — один из

узловых пунктов германской проблемы. Правильное его решение является необходимым условием активного участия всех демократических сил немецкого народа в деле строительства миролюбивой демократической Германии.

Известно, что политическая централизация всякого государства следует обычно за развивающимся процессом экономической централизации, за образованием национального рынка. Так, объединение германских земель и создание единого германского государства было закончено к 1871 г. Особенность этого объединения заключалась в том, что оно произошло не в результате буржуазно-демократической революции, а было осуществлено «сверху» — Бисмарком. Конституция 1871 г. усилила федеральную власть, подчинив ей внешнеполитические дела, внешнюю торговлю, денежное обращение и другие важные вопросы. Общие интересы земель в союзном рейхстаге (депутаты которого стали избираться не от отдельных земель, а от партий общесоюзного масштаба), общесоюзное законодательство, растущий из года в год внутренний товарооборот, не стесняемый больше таможенными барьерами — все это способствовало экономическому развитию германских земель как единого хозяйственного организма.

В результате поражения германской империи в первой мировой войне и революции 1918 г., в Германии было создано по Веймарской конституции 1919 г. государственное устройство, которое лишь формально считалось федеральным, а фактически означало завершающий шаг по пути к национальному единству. Отражая требования прогрессивных сил страны, Веймарская конституция предоставила федеральной власти право издавать рабочее законодательство, законы о социальном страховании, национализации естественных богатств и промышленных предприятий, демократических правах граждан и т. д. Многое из того, что было записано в этой конституции, осталось на бумаге, а ряд статей ее носил реакционный, антинародный характер, однако требование демократического единства страны, включенное в конституцию по настоянию масс, имело прогрессивное значение.

Создание централизованного, крупного государства было громадным историческим шагом вперед в развитии Германии. Централизация государственной власти означала, вместе с тем, объединение и укрепление сил рабочего класса, расширение и усиление борьбы пролетариата с буржуазией.

Не всякая, однако, централизация соответствует интересам развития и укрепления сил демократии. Известно, например, что Гитлер сразу же после прихода к власти ликвидировал законом от 7 апреля 1933 г. автономию земель и назначил во все земли наместников, подчинив тем самым весь управленческий аппарат централизованному фашистскому руководству. Эта бюрократическая, реакционная централизация германского государства не имела ничего общего с делом сплочения немецкого народа, всех германских земель на демократической основе.

После второй мировой войны сторонники демократического мира не могли согласиться на расчленение Германии и уничтожение ее как единого государства или на бюрократическую централизацию германских земель. Они последовательно отстаивали принцип создания единого демократического германского государства, так как всякие попытки уничтожить Германию как единое суверенное государство исторически беспочвенны и не соответствуют интересам народов.

Советское правительство еще в начале войны заявило, что видит свою цель в ликвидации гитлеровского государства, но не в уничтожении германского государства. В день победы над фашистской Германией оно вновь подтвердило, что Советский Союз не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию. Руководствуясь теми же принципами, советская делегация на Московской сессии Совета министров иностранных дел внесла 22 марта 1947 г. следующее предложение:

«О государственном устройстве Германии

1. Германия восстанавливается как единое миролюбивое государство — демократическая республика с общегерманским парламентом из двух палат и общегерманским правительством, при обеспечении конституционных прав земель, входящих в состав Германского государства.

2. Президент Германской республики избирается парламентом.

3. На всей территории Германии будет действовать общегерманская конституция, установленная парламентом, а в землях — конституции земель, установленные ландтагами.

4. Германская конституция, как и конституции земель, будут построены на демократических началах. Они должны закрепить развитие Германии как демократического и мирного государства.

5. Общегерманская конституция и конституции земель обеспечат свободное образование и деятельность всех демократических партий, а также профессиональных союзов и других общественных демократических организаций и учреждений.

6. Всем гражданам Германии без различия расы, пола, языка и религии общегерманской конституцией и конституциями земель будут обеспечены демократические свободы, включая свободу слова, печати, религиозного культа, публичных собраний и союзов.

7. Парламент и ландтаги земель будут избираться на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании и пропорциональной системе.

8. Органы местного самоуправления (районные и общинные советы) будут избираться на тех же демократических началах, что и ландтаги земель»¹.

В соответствии с этими принципиальными положениями о госу-

¹ «Правда», 23 марта 1947 г.

дарственном устройстве Германии советская делегация сделала также конкретные предложения о форме и масштабах временной политической организации страны. В качестве первого шага к образованию временного германского правительства предлагалось учредить центральные административные департаменты по финансам, промышленности, транспорту, коммуникациям, внешней торговле.

Эти предложения Советского Союза, определявшие реальные пути создания единого демократического германского государства, не были приняты США, Англией и Францией. В противовес им американская делегация внесла предложение о временном правительстве Германии. Она предлагала, во-первых, создать временное правительство Германии из глав земель, во-вторых, подчинить это правительство в директивном отношении принимаемым простым большинством решениям Контрольного совета — органа верховной власти в Германии в период ее оккупации, состоящего из представителей верховного командования четырех держав.

Таким образом, в первые послевоенные годы западные державы не допустили организации единого демократического германского государства. Вместо общегерманского демократического правительства, избираемого на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании, западные державы предлагали создать правительство как некий представительный орган отдельных германских земель.

Занятая западными державами позиция в вопросе о Германии не случайна. Еще задолго до окончания войны на страницах зарубежной печати начали пропагандироваться империалистические проекты раздела и закабаления германского государства.

Так, в августе 1943 г. на англо-американской конференции в Квебеке Кордуэл Хэлл, бывший тогда государственным секретарем США, и Иден, занимавший пост министра иностранных дел Англии, пришли к соглашению провести «реорганизацию», в результате которой Германия перестала бы существовать как единое государство. Меморандум государственного департамента от 17 августа 1943 г. предусматривал раздел Германии на три государства. Этот меморандум явился основой проекта, предложенного Хэллом на Московском совещании министров иностранных дел в октябре 1943 г. и отклоненного советской делегацией.

На Тегеранской конференции (ноябрь—декабрь 1943 г.) делегация США выдвинула новый план раскола Германии — на 5 частей. В документах бывшего помощника президента Г. Гопкинса указывается, что имелось в виду создать следующие лоскутные немецкие государства: Пруссия (уменьшенная); Ганновер и Северо-Запад; Саксония с Лейпцигским районом; Гессен-Дармштадт, Гессен-Кассель и район к югу от Рейна; Бавария, Баден, Вюртемберг. Кроме того, под видом международного

контроля предлагалось отторгнуть от Германии Рур и Саарскую область, а также Гамбург и Кильский канал. Этот план был также отвергнут советской делегацией.

Английская делегация готова была поддержать американский план расчленения Германии, но в несколько ином варианте. Она предлагала создать под управлением Габсбургов южногерманское государство, включающее Австрию и Венгрию. И этот план из-за сопротивления советской делегации принят не был. В октябре 1944 г. Черчилль и Иден приехали в Москву с новым вариантом раздела Германии на три части. Естественно, что Советское правительство не согласилось и с этим.

По мере приближения конца войны стремление к расчленению Германии среди руководящих кругов западных держав усиливалось. Встречая твердое сопротивление в этом вопросе со стороны Советского Союза, они все более открыто становились на путь сепаратных соглашений. Выражением этого явилось принятие «плана Моргентау», выдвинутого американскими монополиями и положенного в основу англо-американского соглашения в Квебеке от 15 сентября 1944 г. Соглашение предусматривало разделение Германии на две части: южногерманское государство, включающее в себя Баварию, Вюртемберг и некоторые другие германские территории и образующее таможенный союз с Австрией, и северогерманское государство, объединяющее большую часть прусских земель, Саксонию, Тюрингию и другие районы.

О стремлении правящих кругов западных держав к расколу Германии свидетельствовали не только выдвигавшиеся ими проекты, но и вся та идеологическая подготовка, которая велась еще в годы войны в этих странах. Появились даже «научные» труды, доказывавшие необходимость ликвидации Германии как единого суверенного государства. Авторы этих трудов призывали «вытравить последние 75 лет немецкой истории», утверждая, что «разделение Германии на государства может быть естественным и органическим процессом». Наибольшей популярностью в этом отношении пользовалась книга видного английского дипломата Ванситарта «Уроки моей жизни», вышедшая в 1942 г. и давшая повод появлению особого термина — «ванситартизм»¹. Ванситартизм — это один из вариантов расовой теории, отрицающий возможность разрешения германского вопроса на демократической основе. Ванситарт «доказывал», что в Германии нет и не может быть ни одной политической партии, которой можно было бы доверять. Он исходил из того, что милитаризм, расизм, фашистское человеконенавистничество являются якобы извечной чертой немецкого характера. «Мы должны раз и навсегда отрешиться от мысли, — писал Ванситарт, — что единство немецкого государ-

¹ Дипломатический словарь, 1948 г., т. I, стр. 329.

ства является выгодным для Европы. Напротив, оно является катастрофой для всех нас».

Не только в западных странах, но и в самой Германии нашлись защитники планов расчленения германского государства. В обстановке военного, экономического и политического поражения немецкие монополистические круги стремились предупредить консолидацию всех демократических сил в стране ценою ее раскола.

Таким образом, уже в первые послевоенные годы западные державы и немецкие монополистические круги сознательно встали на путь ликвидации единства германского государства. В качестве наиболее важных этапов этой антинародной политики, приведшей в конечном итоге к расколу Германии, следует отметить: объединение в конце 1946 г. американской и английской зон оккупации, ликвидацию в 1948 г. Контрольного совета как органа верховной власти в Германии (в период ее оккупации), создание в 1949 г. сепаратного западногерманского государства — Федеративной Республики Германии и, наконец, принятие в 1954 г. западными державами Парижских соглашений, толкнувших Западную Германию на путь гонки вооружений и подготовки новых военных авантур.

Объединение американской и английской зон оккупации

В соответствии с решениями Ялтинской конференции и соглашением между СССР, США, Англией и Францией от сентября 1944 г. Германия после ее капитуляции была разделена на четыре зоны оккупации — советскую, английскую, американскую и французскую. При этом было оговорено, что установление зон не должно нарушать единства германского государства. В решениях Потсдамской конференции также было записано: «В период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое».

Установленный совместными решениями принцип экономического единства германского государства означал прежде всего то, что все оккупирующие страны обязались проводить в своих зонах согласованную экономическую политику, координировать развитие промышленности, сельского хозяйства, торговли всех четырех зон и обеспечить выполнение всей Германией ее обязательств перед союзными державами. Однако уже в декабре 1946 г. американские и английские власти поставили Контрольный совет перед фактом политического и экономического объединения американской и английской зон — образования так называемой Бизонии.

Этот первый открытый шаг по пути раскола Германии западные державы пытались прикрыть мнимым стремлением к сокращению оккупационных расходов, к объединению и восстановлению страны. В опубликованном ими меморандуме ут-

верждалось, что основной целью объединения является «достижение к концу 1949 г. самоокупаемой экономики на указанной территории». При этом подчеркивалось, что объединенные зоны будут рассматриваться как единая территория только в экономических вопросах и что создаваемые немецкие административные органы будут выполнять лишь экономические функции.

Однако уже в мае 1947 г. в объединенной зоне был образован так называемый Экономический совет Бизонии, ознакомление с организационной схемой, уставом и задачами которого не оставляло сомнений в его назначении. Он состоял из экономического управления, исполнительного совета и других ведомств, наделенных экономическими и политическими полномочиями, свойственными только государственным органам управления. В январе 1948 г. Экономический совет Бизонии был реорганизован. На этот раз американо-английские власти открыто провозгласили создание бizonaльного административного органа с двухпалатным парламентом и кабинетом министров. По распоряжению оккупационных властей были созданы также такие государственные органы, как верховный суд и центральный эмиссионный банк. Ни в одном из документов, опубликованных в связи с созданием этих учреждений, уже не упоминалось о правах немецкого народа, о демократизации политического строя Германии, о единстве германского государства.

Объединение английской и американской зон означало нарушение принципа единства германского государства. Уже в самом соглашении между Англией и США о создании Бизонии предусматривалось составление для нее отдельной от других зон экономической программы, самостоятельное и независимое развитие ее торговли с другими зонами и странами, причем расчеты с другими зонами должны были проводиться не в германских марках, а в долларах. Соглашение совершенно игнорировало решения международных конференций о необходимости ликвидации германского военно-промышленного потенциала и об обязательствах Германии по репарациям.

Таким образом, сепаратными действиями англо-американских властей две оккупационные зоны были фактически оторваны в политическом и экономическом отношении от остальной Германии. Это создало благоприятные условия для проникновения американских и английских монополий в западногерманскую промышленность и открыло широкие возможности для подчинения политической и экономической жизни этой части страны их диктату.

Указанные действия западных держав были первым открытым нарушением одного из основных принципов Потсдамского соглашения — принципа сохранения единства Германии и реорганизации ее политической жизни на демократической основе.

Ликвидация западными державами четырехстороннего Контрольного совета

Создав Бизонию и сепаратное бизональное правительство, западные державы перешли в 1948 г. к открытой дезорганизации работы четырехстороннего Контрольного совета, являвшегося по своему положению и функциям органом верховной власти в Германии в период ее оккупации.

Соглашение о контрольном механизме в Германии было заключено СССР, США, Англией и Францией в мае 1945 г. В основу соглашения был положен установленный Ялтинской конференцией принцип совместных действий оккупационных властей по вопросам, затрагивающим всю Германию в целом. К функциям Контрольного совета были отнесены: обеспечение согласованности в действиях главнокомандующих союзных армий в соответствующих зонах оккупации; выработка планов и достижение согласованных решений по главным политическим, экономическим и другим вопросам, общим для всей Германии; контролирование германской центральной администрации, которая должна была действовать под руководством Контрольного совета и нести перед ним ответственность за обеспечение выполнения его решений; руководство через соответствующие органы администрацией Берлина.

Контрольный совет был серьезным препятствием на пути тех, кто не был заинтересован в создании единой демократической Германии. Именно поэтому, начиная с конца 1946 г., т. е. со времени появления Бизонии, представители западных держав в совете стали прилагать все больше усилий к тому, чтобы парализовать его деятельность. В результате занятой ими позиции Контрольный совет постепенно превращался из органа управления в орган дискуссионный, не принимавший серьезных решений по управлению Германией в целом и не обеспечивавший проведение в жизнь уже ранее принятых постановлений.

Саботаж работы совета со стороны англо-американских и французских оккупационных властей особенно усилился после образования в мае 1947 г. Экономического совета Бизонии. Если за первые полтора года — с июля 1945 г. по январь 1947 г. — Контрольный совет принял 95 директив, приказов и законов по основным политическим и экономическим вопросам по Германии, то в течение 1947 г. и за первые два месяца 1948 г. был издан 31 законодательный акт, из числа которых только девять были посвящены более или менее серьезным темам. В то же время в западных зонах сепаратно решались вопросы, затрагивавшие интересы всей Германии и прямо относившиеся к компетенции Контрольного совета: о слиянии зон и образовании органов государственного управления, уровне развития послевоенной германской экономики, репарациях, судьбе Саар-

ской области, управлении промышленностью Рура и др. Грубо нарушая соглашение о контрольном механизме в Германии, оккупационные власти западных держав создавали возможность хозяйничания в этих зонах американских, английских и французских монополий.

Вскоре практически стало невозможно не только выносить в Контрольном совете новые решения, но и контролировать исполнение принятых ранее постановлений. Так, были отклонены советские предложения о проверке хода демилитаризации и денацификации во всех зонах оккупации, хотя соответствующие решения были приняты на Московской сессии Совета министров (март—апрель 1947 г.). Советские представители настаивали также на мерах, которые обеспечили бы проведение в жизнь важнейших постановлений о ликвидации немецких монополий и, в частности, законов о ликвидации химического концерна «ИГ Фарбениндустри», о земельной реформе, о репарациях, реституциях и др. Однако все эти предложения советской военной администрации отклонялись западными оккупационными властями под разными предлогами.

Нежелание западных держав считаться с Контрольным советом как с органом верховной власти в Германии и в то же время их стремление использовать его в качестве ширмы для своих сепаратных действий особенно ярко проявились в связи с Лондонской конференцией представителей США, Англии и Франции в феврале 1948 г. На этой конференции был принят ряд решений по Германии, нарушавших основные принципы Потсдамского соглашения, однако в Контрольном совете представители западных держав отказались дать информацию по этим решениям.

Советская военная администрация не могла дальше поддерживать иллюзию существования Контрольного совета и участвовать в его заседаниях. Действиями западных держав он был фактически лишен возможности решать важные политические и экономические вопросы, касающиеся всей Германии, и стал служить лишь средством для маскировки односторонней деятельности оккупационных властей западных зон.

Создание Федеративной Республики Германии

В феврале 1948 г. в Лондоне состоялась сепаратная конференция западных держав по вопросам Германии. Уже сам факт созыва этой конференции без участия Советского Союза явился открытым нарушением принятых ранее совместных соглашений. Советское правительство еще до начала конференции напомнило американскому, английскому и французскому правительствам, что в соответствии с декларацией от 5 июня 1945 г. верховную власть в Германии взяли на себя правительства не трех, а четырех оккупирующих держав, и они обязались

впоследствии определить «статут Германии или любого района, который в настоящее время является частью германской территории». Однако западные державы не прислушались к этому напоминанию.

Результатом Лондонской конференции явилось соглашение западных держав о создании сепаратного западногерманского государства — Федеративной Республики Германии, включившего английскую, американскую и французскую зоны оккупации.

Важнейшим этапом в реализации планов западных держав по созданию ФРГ было проведение в Западной Германии сепаратной денежной реформы. Значение этого акта, осуществленного 18 июня 1948 г. в соответствии с решениями Лондонской конференции, вышло далеко за пределы экономических проблем. Неизбежным следствием реформы явилось превращение зональной границы между Западной Германией и остальной германской территорией в границу государственного типа. Тем самым была создана одна из основных предпосылок для полного политического обособления западной части страны.

Вслед за денежной реформой военные губернаторы трех западных зон провели 1 июля 1948 г. во Франкфурте-на-Майне инструктивное совещание, на котором одиннадцать премьер-министров западно- и южногерманских земель были ознакомлены с текстом так называемых лондонских рекомендаций и проектом статута создаваемого западногерманского государства. Оккупационные власти потребовали от представителей указанных германских земель полного признания этих документов. Последовавшая за этим конференция упомянутых премьер-министров в Кобленце еще раз показала, что и в Западной Германии имеются определенные круги, заинтересованные в расколе страны и создании сепаратного государства. Защищая интересы немецких монополий, премьер-министры земель, без ведома и согласия немецкого народа, одобрили «лондонские рекомендации», по существу выразив формальное согласие на завершение раскола Германии, на изменение западных границ германского государства в пользу Франции, Люксембурга, Бельгии и Голландии, на превращение Западной Германии в военный плацдарм против СССР и стран народной демократии.

Принятая в мае 1949 г. конституция Федеративной Республики Германии, действующая и ныне, не только не изменила прежней социальной и экономической структуры германского государства, но, наоборот, тщательно охраняет и укрепляет ее. Ни в одной из ее статей не содержится никаких положений об ограничении господства немецких монополий и юнкерства, всегда являвшихся организаторами германской империалистической агрессии. Напротив, вся конституция носит глубоко

антидемократический характер. Она дает возможность правительствам земель запрещать демонстрации, распускать неудобные им политические партии, обходит молчанием права граждан на труд, отдых и социальное обеспечение.

В августе—сентябре 1949 г. были проведены первые выборы в парламент ФРГ. Западногерманское государство возглавили промышленные и финансовые магнаты, крупные помещики.

Учитывая реальную обстановку, сложившуюся в Германии, советская делегация на сессии Совета министров иностранных дел, состоявшейся в Париже в 1949 г., представила конкретный план восстановления единства германского государства. Она предложила создать на основе уже существовавших в западных и восточной зонах немецких экономических органов Общегерманский государственный совет в качестве экономического и административного центра Германии, с правительственными функциями в области экономического и государственного строительства, при сохранении верховной власти Контрольного совета. Однако делегации США, Англии и Франции отвергли эти предложения.

Угроза восстановления германского империализма всколыхнула демократические силы немецкого народа. На активную борьбу за судьбу своей родины поднялись миллионы немцев. Итогом этого движения явилось провозглашение 7 октября 1949 г. в восточной части страны Германской Демократической Республики. Учитывая законность и справедливость воли немецкого народа, Советское правительство передало правительству ГДР все функции управления, выполнявшиеся раньше советской военной администрацией. При этом Советское правительство заявило, что со своей стороны оно будет и впредь всемерно содействовать восстановлению единства Германии на мирных и демократических основах.

Парижские соглашения западных держав по вопросу Западной Германии

Начиная с 1950 г. обстановка в Германии значительно отличалась от той, которая здесь была в первые годы после окончания войны. На территории Германии существовали уже два самостоятельных государства — Германская Демократическая Республика и Федеративная Республика Германии. Обе республики получили статут суверенных государств, установили дипломатические и торговые отношения с другими странами, стали участниками соответствующих международных договоров и соглашений.

По природе общественных и экономических укладов ГДР и ФРГ коренным образом отличаются друг от друга. В Германской Демократической Республике к власти пришли рабочие и их союзники — трудящиеся крестьяне, интеллигенция. Эта часть страны встала на путь социалистического строительства. В Фе-

деративной Республике Германии властью вновь завладели крупные монополисты и помещики. Экономическая и политическая жизнь этой части страны определяется законами капиталистического общества.

Образование на территории Германии двух самостоятельных государств не сняло вопроса о необходимости восстановления единства страны, поскольку эта необходимость обусловлена жизненными интересами немецкого народа. В то же время наличие двух государств значительно осложнило решение этой проблемы. Учитывая все эти обстоятельства, Советский Союз поставил на состоявшемся в Берлине в январе 1954 г. (после пятилетнего перерыва) совещании Совета министров иностранных дел вопрос о настоятельной необходимости восстановления единства германского государства путем такого сближения Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии, которое отвечало бы интересам мира и прогресса. Однако делегации США, Англии и Франции и на этот раз не проявили желания по-деловому обсудить советские предложения. Занятая ими позиция ясно показала, что все их внимание поглощено одним стремлением — закрепив расчленение страны, открыть путь для создания в Западной Германии агрессивной немецкой армии и возрождения германского милитаризма.

Западные державы не считали более нужным маскировать свои планы в отношении Германии. В сентябре—октябре 1954 г. в Лондоне по инициативе США были проведены сепаратные переговоры по германскому вопросу между представителями девяти стран — США, Англии, Франции, Федеративной Республики Германии, Италии, Бельгии, Голландии, Люксембурга и Канады. Через две недели после окончания этих переговоров в Париже прошла серия новых совещаний западных держав — франко-германские переговоры, переговоры девяти стран — участниц Лондонского совещания, переговоры четырех держав, подписавших в 1952 г. так называемый общий договор с Западной Германией, и, наконец, сессия Совета Североатлантического блока. В итоге были разработаны соглашения о ремитилитаризации западногерманской экономики и восстановлении немецких вооруженных сил, известные под названием Парижских соглашений. Эти соглашения, подписанные США, Англией и Францией в Париже 23 ноября 1954 г. и ратифицированные затем парламентами этих стран, а также парламентом Федеративной Республики Германии, создали новую обстановку не только в Германии, но и во всей Европе.

Парижские соглашения явились результатом сговора между монополиями США, Англии, Франции и ФРГ. Отмена в результате соглашений так называемого оккупационного статута Западной Германии, ограничивавшего ее внешнеполитические связи, свидетельствовала о значительном укреплении позиций

немецких монополий. Соглашения предоставили федеральному правительству широкие полномочия в вопросах восстановления вооруженных сил. Но одновременно подписанные в Париже соглашения сохраняли за западными державами права на оккупацию Западной Германии, на прямое вмешательство в ее хозяйственную и политическую жизнь.

Парижские соглашения содержали формальное признание суверенитета ФРГ. Однако в основе всякого действительного суверенитета лежит прежде всего право народа самому решать свои дела. Западные державы лишили немецкий народ этого права. Статья II Парижских соглашений устанавливает, что «...три державы оставляют за собой права и обязанности, которые они до сих пор осуществляли или которыми пользовались в отношении Берлина и Германии в целом, включая воссоединение Германии и мирное договорное урегулирование». В статье IV отмечается: «До вступления в силу соглашения о вкладе Германии в оборону три державы по-прежнему сохраняют права, которые они до сих пор осуществляли или которыми пользовались в отношении размещения вооруженных сил в федеративной республике... Федеративная республика согласна с тем, чтобы после вступления в силу соглашения о германском вкладе в оборону в федеративной республике могли быть размещены вооруженные силы той же национальности и численности, как и в момент их вступления в силу». Это означает продление оккупации Западной Германии на неопределенное время.

Парижские соглашения открыли путь для восстановления милитаризма в Западной Германии, создания там регулярной армии и включения Федеративной Республики Германии в Североатлантический блок. ФРГ разрешено было создать 500-тысячную регулярную армию с авиационными и танковыми соединениями, собственным военным штабом. При этом немецкие милитаристы не скрывали, что они рассматривают эту армию лишь как базу для развертывания еще более агрессивных вооруженных сил, во главе которых должны встать генералы, служившие в рядах гитлеровской армии и являвшиеся активными участниками фашистской агрессии. Таким образом, Парижские соглашения окончательно развязали руки западно-германским милитаристам. Федеративная Республика Германии была превращена в опасный очаг новой войны в Европе.

Парижские соглашения создали серьезную преграду на пути восстановления единства Германии как миролюбивого и демократического государства. Толкая ФРГ на путь милитаризма, эти соглашения противопоставили одну часть страны другой ее части. Они исключили прежние пути решения проблемы восстановления единства Германии. В новых условиях ликвидация раскола страны стала возможной лишь на путях сотрудничества двух существующих германских государств, на путях